

Список использованной литературы

- Ахматова А.А. Сочинения. в 2 т. - М., 1990.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. - 2001. - №1. - С. 36-47.
- Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. М., 1980.
- Одинцов В.В. Жесты и мимика в диалогах Пушкина // Русская речь. - 1967. - №1. - С. 30-36.
- Одинцов В.В. Стилистическая структура диалога // Языковые процессы современной русской художественной литературы. Проза. М., 1977. - С. 99-129.
- Пеньковский А.Б., Шварцкопф С.Б. Типы и терминология ремарок // Культура речи на сцене и на экране. М., 1986. - С. 150-170.
- Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.-Л., 1962. - Т. 13. (БАС).
- Стриженко А.А. Стилистические функции ремарок // Семантико-стилистические исследования слова и предложения. Барнаул, 1990. - С. 17-25.
- Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. М., 1999.
- Чудинов А.П. О семантике и классификации каузативных глаголов // Семантические классы русских глаголов: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1982. - С. 47-54.

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ВИДА В АСПЕКТЕ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ МИРА

Беседина Н.А.

Тамбовский государственный университет

Морфологическая категория вида связана с репрезентацией в языке идеи времени. Поэтому ее изучение в аспекте концептуализации мира с необходимостью предполагает рассмотрение некоторых общих закономерностей концептуализации времени. Процесс концептуализации времени и формирования соответствующего концепта представляется как сложный и многоуровневый. Первоначально абстрактное понятие времени оформлялось на базе конкретных представлений и осмыслялось в связи с конкретными событиями и процессами, качественно разнородными, дифференцированными. В свою очередь, высокая степень абстракции времени требует того, чтобы в процессе концептуализации в сознании человека представления о времени соотносились бы с другими, более наглядными понятиями. Как следствие, исходную базу для формирования одного из фундаментальных концептов человеческого сознания - концепта «ВРЕМЯ» составляют представления о событиях, пространстве и движении, что обеспечивает осмысление онтологических характеристик времени сквозь призму этих конкретных сущностей (подр. см. [Lakoff 1999: 137-139]). Под влиянием события формируются такие характеристики, как одновременность, предшествование, следование, настоящее, прошедшее, будущее, обратимость, разнонаправленность, (не)упорядоченность, многомерность, под влиянием пространства и события - длительность, под влиянием движения - прерывность/непрерывность, составляющие содержание концепта «ВРЕМЯ». Таким образом, время предстает как интегральный, синтетический феномен, концентрирующий в себе наиболее общие свойства и зависимости мира и нашего познания. Как следствие, по своей структуре и специфике содержания «ВРЕМЯ» относится к числу наиболее сложных концептов, существенных для организации концептуального пространства, выступающих как главные рубрики его членения. Именно поэтому средства его репрезентации занимают особое место среди механизмов концептуализации знаний и способов представления этих знаний в речевой деятельности, а также как средство объяснения нашего познания и понимания мира при анализе самого концептуального содержания.

Время репрезентируется в языке на различных уровнях. Однако наиболее существенные его характеристики передаются в морфологии с помощью категорий времени и вида. Рассмотрим далее особенности английской категории вида в аспекте проблем концептуализации. Такое рассмотрение предполагает выявление ее когнитивного основания и анализ роли данной категории в формировании смысла в процессе речемыслительной деятельности. Как было обосновано в предыдущих работах автора (см., например, [Беседина 2006]), когнитивную основу морфологической репрезентации в языке составляют морфологически передаваемые концепты, которые образуются в результате действия когнитивного механизма профилирования на базе фундаментальных концептов. Применительно к категории вида это означает, что она профилирует в исходном концепте «ВРЕМЯ» характеристики (смыслы), существенные с точки зрения характера протекания ситуации во времени (например, длительности, повторяемости, наличия результата и т.д.), или, иными словами, с точки зрения ее внутреннего устройства. Неслучайно поэтому многие исследователи, начиная с Г. Гийома, определяют вид как «внутреннее время глагола». Такой характеристикой, из выделенных нами в содержании концепта «ВРЕМЯ», оказывается длительность. Эта характеристика составляет основу для формирования морфологически передаваемого концепта «ВИД», который, в свою очередь, служит когнитивным основанием одноименной морфологической категории. По утверждению М.Ю. Чертковой, именно категория вида «концептуализирует единство пространственно-временного континуума объективной реальности, отражая одновременно и относительную самостоятельность, и диалектическую взаимосвязь столь разных, казалось бы, категорий» [Черткова 1998: 507].

Результаты такой концептуализации и фиксируются в содержании морфологически передаваемого концепта «ВИД». Рассматриваемый концепт представляет собой классификационный концепт, т.е. созданный нашим сознанием с помощью языка. Он связан с передачей собственно языковых знаний о характере и способах протекания той или иной ситуации. Будучи классификационным, данный концепт ориентирован на говорящего и на систему языка, что позволяет говорящему с помощью той или иной аспектуальной (видовой) формы по-разному представлять способ восприятия ситуации и ее характеристик, акцентируя внимание на различных ее этапах, либо на факте ее длительности, результативности и т.д. Так, следующие примеры отражают различные характеристики одной и той же ситуации, представленные на языковом уровне с помощью разных видовых форм.

- (1) John swam in the river.
- (2) John was swimming in the river.
- (3) John has swum in the river.
- (4) John has been swimming in the river.

В примере (1) представлена вся ситуация в целостности, т.е. в обобщенном виде. В примере (2) представлена часть ситуации как длительная, ограниченная во времени. В примере (3) - часть ситуации, связанная с его завершением (результатом). В четвертом - ситуация представлена как развивающаяся во времени, т.е. имеющая начало, середину и конец.

Сказанное выше позволяет заключить, что морфологически передаваемый концепт «ВИД» - это определенная единица концептуального уровня, репрезентируемая с помощью морфологической категории вида и ее форм, и концепт, лежащий в основе этой категории и реализующийся в виде собственно-морфологических смыслов длительности и обобщенности. Рассмотрим далее роль морфологической категории вида в репрезентации содержания концепта, являющегося ее когнитивным основанием.

Базовые смыслы, составляющие содержание морфологически передаваемого концепта «ВИД», актуализируются морфологическими формами продолженного (Continuous) и общего (Simple, Perfect) вида, объединяющимися в рамках категории вида. Так, формы продолженного вида актуализируют характеристику «длительность» в морфологически передаваемом концепте «ВИД» на основе чего и формируется собственно морфологический смысл длительности. Он связан с описанием ситуации в ее развитии во времени, т.е. как проходящую через ряд последовательных временных фаз. Формы общего вида актуализируют характеристику «обобщенность», в результате чего возникает собственно морфологический смысл обобщенности. Он связан с описанием ситуации изменения, что предполагает возникновение некоторого положения вещей, не имевшего места ранее. Таким образом, длительность и обобщенность следует рассматривать как базовые характеристики (смыслы) в содержании морфологически передаваемого концепта «ВИД». Эти смыслы, как и другие собственно морфологические смыслы, носят максимально обобщенный, абстрактный характер и поэтому требуют уточнения и конкретизации, которые происходят в предложении-высказывании под влиянием дополнительных лингвистических факторов (подр. об интегративном формировании смысла см. [Болдырев 1994]).

Применительно к аспектуальным морфологическим смыслам это, прежде всего, семантический и контекстуальный факторы. Роль семантического фактора состоит в том, что реализация собственно морфологических аспектуальных смыслов, а также уточненных на их базе лексико-грамматических смыслов зависит от семантических характеристик глагола. В частности, они связаны с предельностью/непредельностью глагола, т.е. с присутствием в его семантике направленности/ненаправленности действия на достижение предела. Соответственно, форму продолженного вида принимают только глаголы в непредельных значениях, а форму общего вида - глаголы в предельных значениях. Важной при этом оказывается и дифференциация лексико-грамматических классов глагольных лексем на акциональные и неакциональные. Формы продолженного вида, как известно, возможны только у акциональных глаголов, формы общего вида безразличны к этой характеристике.

Существенную роль играет и контекстуальный фактор, хотя его роль различна применительно к разным видовым формам. Так, применительно к формам продолженного вида контекстуальные средства только уточняют собственно морфологический аспектуальный смысл. В отношении форм общего вида контекстуальные средства выступают в качестве основного показателя аспектуальных характеристик ситуации. Рассмотрим далее некоторые лексико-грамматические смыслы, формирующиеся на основе актуализируемых видовыми формами собственно морфологических смыслов.

На базе форм продолженного вида, а также на основе концептуальной характеристики «длительность» и дополнительных характеристик «ограниченность/неограниченность во времени», «завершенность/незавершенность», «повторяемость/временность», актуализирующихся под влиянием семантического и контекстуального факторов, формируются следующие лексико-грамматические смыслы.

Ограниченное во времени, незавершенное, длительное действие

Philippa was working on her essay last night [Alexander II: 170].

I've only been working here for a couple of days [Hewings: 16].

Временное, преходящее, длительное действие/состояние

"She is telling the truth now", said Ross decidedly, "It's a pity she didn't before [Durbridge: 34].

The river is flowing very fast after last night's rain [Alexander: 165].

Незавершенное, продолжающееся длительное действие, ограниченное во времени, но более широким временным промежутком

What is your daughter doing these days? - She is studying English at Durham University [Alexander: 165].

She is teaching maths in a school at Bonn at present [Hewings: 2].

Повторяющееся, ограниченное во времени незавершенное длительное действие We're usually watching the news on TV at 9 O'clock [Hewings: 4].

Повторяющееся, неограниченное во времени действие

She is always helping people [Alexander: 166].

Постоянное, неограниченное во времени незавершенное длительное действие Life is getting better with every new generation, isn't it [Girzone: 128].

Ограниченное во времени, завершенное длительное действие

Her eyes were red. It was obvious she had been crying [Alexander: 177].

Обобщая процессы формирования перечисленных аспектуальных смыслов, отметим, что в их основе лежит абстрагированный собственно морфологический смысл длительность, который актуализируется морфологическими формами продолженного вида. Уточнение и конкретизация собственно морфологического смысла «длительность», приводящие к формированию полноценных лексико-грамматических смыслов, происходят под влиянием дополнительных лингвистических факторов: семантического (использование неопределенных акциональных глаголов) и контекстуального (обстоятельства времени: last night, for a couple of days, at present, after last night's rain и частотности: usually, always, continually, repeatedly). В результате действия этих факторов в морфологически передаваемом концепте дополнительно актуализируются характеристики, которые вместе с базовыми характеристиками и создают основу для лексико-грамматических аспектуальных смыслов.

Рассмотрение категории вида в аспекте концептуализации мира позволяет выявить ее роль как одного из языковых механизмов репрезентации времени и на ее примере показать участие морфологии в формировании смысла как интегративного процесса.

Список использованной литературы

Беседина, Н.А. Когнитивные основания морфологической репрезентации в языке / Беседина Н.А. // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2006. - № 2. - Том 1. Гуманитарные науки. - С. 18-23.

Болдырев, Н.Н. Категориальное значение глагола: Системный и функциональный аспекты / Н.Н. Болдырев. - СПб., 1994.

Черткова, М.Ю. От категории вида к категории времени или наоборот? / Черткова М.Ю. // Типология вида: проблемы, поиски, решения: (Мат-лы Международ. научн. конф-ции, 16-19 сентября 1997, МГУ им. М.В. Ломоносова). - М., 1998. - С. 498-508.

Lakoff, G. Philosophy in the Flesh Embodied Mind and its Challenge to Western Thought / G. Lakoff, G. Johnson. - Basic Books, 1999.

СООТНОШЕНИЕ БИБЛЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ИЗ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ТРУДОВ В.И. ДАЛЯ С ТЕКСТОМ БИБЛИИ

Бирюкова А.Н.

Российский университет дружбы народов

Библия (книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов) послужила источником образования немало количества фразеологических оборотов. Одни из них полностью совпадают с текстом Библии, другие - частично, а третьи лишь отдаленно связаны со Священным Писанием.

Особого внимания заслуживают библейские фразеологизмы (БФ) из лексикографических трудов В.И. Даля «Пословицы русского народа» (далее - ПРН) и «Толковый словарь живого великорусского языка» (далее - ТСД), поскольку многие из них не известны большинству современных носителей русского языка. БФ из лексикографических трудов В. Даля, как и БФ из современного кодифицированного литературного языка, имеют разную степень связи с текстом Священного Писания.

Рассмотрим подробнее их соотношение с текстом Библии.

Все БФ из лексикографических трудов В.И. Даля можно разделить на две группы. Вслед за В.Г. Гаком мы выделяем *цитатные (контекстуальные)* и *ситуативные (сюжетные)* БФ [Гак 1997: 55].

Цитатные (контекстуальные) БФ представляют собой элементы текста Библии, иной раз несколько измененные. *Ситуативные (сюжетные) БФ* репрезентируют определенную ситуацию, описание которой может занимать до нескольких глав библейского текста, при этом само выражение в Библии отсутствует.

Вместе с тем следует отметить, что между этими типами БФ нельзя провести жесткую разграничительную линию. Контекстуальные БФ могут подвергаться различным трансформациям количественного (усечения и добавления) или качественного (замена слов и грамматических форм) характера, так что БФ из контекстуальных зачастую превращаются в ситуативные, выступая символами определенной